

Укрощение

Взгляните на эту женщину. Взгляните на эту актрису. Вглядитесь пристальней - и запомните. Запомните ее в поре изящной молодости, запомните в поре грациозной зрелости. Валентина Васильевна Юркевич. Заслуженная артистка России. Она живет среди нас. Она играет для НАС. Вот уже 47 лет играет. Без театра ее жизнь будет погаснувшей свечке подобна. Пусть много лет не играет она главных ролей. Пусть. И все равно она - Прима. У каждого театра есть свой ангел-хранитель. Ангел-хранитель нашей оперетты - Валентина Юркевич.

влюбляюсь в нее. Окончательно и бесповоротно. Такие личности, как Валентина Юркевич, не появляются вдруг и сразу. Они приходят в этот мир такими.

ДЕВОЧКА С ХАРАКТЕРОМ

Бабка Василиса - простая, добрая, с мозолистыми привычными к черной работе руками, глядя на внучку, приговаривала: "Валька-то наша хоть и махонькая, а голосище будь здоров, луженый! Все уши мне нонче прокричала. Хожу, а она орет, хожу, а она орет. Не иначе певицей станет, вот еще попомните мое слово!". От этих прочеств мать девочки, Анастасия Ивановна, лишь с улыбкой отмахивалась, а отец Василий Игнатьевич довольно потирал руки. Любил он свою первенькую - Валечку-Валюшу, ну просто души в ней не чаял. И кто знает, слова ли бабушки Василисы или обостренное чутье любящего сердца поселили в его душе большую надежду: дожить до тех светлых дней, когда дочь вырастет и станет настоящей артисткой...

Появилась на свет Валя в воинской части под Улан-Уде. Бурлила-перекатывалась в ней батькина польская кровь: он был из семьи обрусевших ссыльных поляков. Валентина унаследовала взрывной характер отца, необузданный темперамент и полную самостоятельность. Не девочка - первый разбойник среди казаков! Горячая головушка и быстрые ножки подымали ее на самые крутые забайкальские сопки, обмерянные девчонкой-следопытом вдоль и поперек. Одной лазать по горам было скучно, затаскивала туда и подруг. Спуститься обратно дети не могли и ревели белугами. Пятилетняя Валька не ревела: она не боялась ни черта, ни дьявола! "Еще раз вас увижу с Валькой Юркевич, ей-богу, всех выпорю!" - ругалась соседка на дочерей.

Но, - о чудо! Стоило шалунье запеть..., и сорви-голова мгновенно превращалась в ангелочка с дивным голосом курского соловушки. С четырех лет девочка пела на концертах, устраиваемых для солдат воинской части, в которой служил ее отец. Они выступали вдвоем: он виртуозно играл на балалайке, а малышка пела, танцевала и робко кланялась. Ее щеки при этом пылали маковым цветом от смущения и удовольствия. "Наша Валька - артистка," - так все и окрестили маленькую певунью.

Но над мирным небом земли русской злочищам вороньем уже закружило черное горе. Война сорвала тысячи семей и разбросала их по белу свету, как лютой ураганище швыряет взапуски последние робкие листья. Отец уйдет на фронт, его семья уедет в Сибирь - подальше от ошметинившейся Японии, а после - на Урал.

"... Частица черта в вас!..."

Но русские люди верили, что за холодом и смертью обязательно придут Весна и Жизнь...

И „ЗВЕЗДЫ“ НАЧИНАЮТ ВСЕ С НУЛЯ...

В самом центре Москвы послевоенной между двумя потоками машин по "правительственной полосе" бежала девушка. С широко раскинутыми руками, походя на птицу, она словно парила в воздухе! Рядом громыхали грузовики и, отчаянно сигналив, пронеслись черные "эмки". Но это ничуть не заботило девчонку, и попадись на пути "ЗИС-110" самого Сталина - все равно не свернула бы в сторону! Прохожие ахали: "Глядите, сумасшедшая бежит и руками машет. Сейчас ее поймают и увезут в больницу". Однако странную девушку никто не ловил даже тогда, когда, раскрасневшись от бега, она впорхнула в массивные двери музыкально-театрального училища имени Глазунова. Это была студентка Валентина Юркевич.

В то синее московское утро, выйдя из душного метро, юную мечтательницу вдруг словно волной накрыло ощущение необъятного земного простора, и ей прямо до чертиков захотелось взмахнуть руками, р-р-разогнаться и... полететь, по-ле-теть! Пугая прохожих, девчонка ринулась на свободную от автомобилей часть дороги и побежала по ней: "У-у-ух, здорово, аж дух захватывает. Я - птица!"

...Из захолустной провинции, уральского города Серова как с моста в горную реку бросится бедовая Валька в бурный поток столичной жизни. На полке для чемоданов и корзин "девушка с характером" заявит в чужой огромный город: "Здравствуй, Москва! Я приехала сюда, потому что ОЧЕНЬ хочу стать артисткой. И я ею СТАНУ. Провалиться мне на этом месте, если все будет как-то иначе! Мое слово такое же твердое как и мои кулаки, которыми я тузила в детстве пацанов!"

В школе ей все советовали учиться на артистку. "Ну какая из меня артистка?! Вот Любовь Орлова, Вивьен Ли или Гретта Гарбо - это и правда настоящие актрисы! Для меня все актеры - небожители, ну а я кто такая? И вообще, боюсь я ездить. Вот!" Но строптивая Валя как всегда говорила одно, думала другое, а делала третье. Решительно отбросив свои сомнения, написала сразу в три музыкально-театральных училища страны и, получив вызов, вихрем сорвалась из дома. В Свердловске ее приняли сразу после первого тура. Но ей этого было уже МАЛО! Голосистую разбойницу уже несло попутным ветром на всех парах: вперед - в столицу!

В Москве прямо с вокзала с чемоданчиком она направилась в училище. "Фи, и откуда такая "деревня" выискалась?" - хихикала расфуфыренная столичная абитура. Ну ничего, помогающие красотки, погодите! Валька-артистка еще вам всем покажет! Она учинит на экзамене такой неописуемый танцевально-песенный фейерверк, что ее "на ура" зачислят в студенты в тот же день, минуя прочие туры. В сумерках девчонка с кудряшками поплетется по жутким улицам, наводненным голворезами-бандитами "Черной кошки". Ночевать ей было негде! Ее приютит сердобольная москвичка тетя Даша: напоит, накормит и оставит в своем гостеприимном доме.

Годы учебы Валентина Юркевич всегда вспоминает как самую лучшую сказку. Училище славилось замечательными педагогами, и Валя получила отличную вокальную школу. Училась взахлеб. После занятий оставалась в классе со своим любимым концертмейстером Владимиром Шрайбером и, забывая о времени, пела и пела до самого вечера. Через пять лет, сдав экзамены по теории, по распоряжению Министерства культуры она осталась еще на год заниматься вокалом, танцем и актерским мастерством. В Глазуновке подружилась с комсоргом училища студенткой Таней Шмыгой - будущей "звездой" российской оперетты. Девушки буквально не вылезали из консерваторий и театров Москвы. Диплом Валя защитила на отлично. ОНА СТАЛА АРТИСТКОЙ! Выпускницу приглашали в Московский театр оперетты, ее зывали в театры Свердловска и Ростова. Ее умоляли остаться в столице, но строптивый характер и здесь заявил о себе. Когда Юркевич говорит: "Нет", она всегда, делая все наоборот, говорит: "Да". И на-

чинающая актриса уехала из столицы в малоизвестный Челябинск-40.

"...ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?..."

Уж очень будущей артистке оперетты хотелось петь в опере! Не раздумывая, она согласилась на предложение вербовщика из закрытого Челябинска, где, по его словам, открывался новый оперный театр. Однако своеобразная красавица-оперетта не желала расставаться с талантливой девушкой, преследуя ее буквально по пятам. Новый оперный театр на деле оказался... театром оперетты! Уж видно на роду у Валентины Юркевич было написано стать опереточной артисткой.

11 лет верой и правдой служила молодая актриса местному музыкально-драматичес-

Встреча с Юностью. Приезд Татьяны Шмыги (1982г.)

кому театру. Ее первая роль - Олеся в "Трембите". Ее первые спектакли - "Марица", "Трембита", "Баядера", "Золотая рыбка", "Черный амулет". В драме играла молоденьких героинь. Еще только шагнув на профессиональную сцену, Валентина Юркевич сразу же громко заявила о себе как яркая актриса: великолепный голос, отличная фактура, прекрасная речь, пластика, умение подать себя на сцене. Глазуновка дала ей хорошую школу и глубокие познания. Молодая актриса всегда могла отличить хорошую драматургию от плохой, настоящую игру от подделки.

В жизни Валя была скромна. Вечером уставшая, но счастливая бежала домой, утром - снова на работу. Господин Театр властно вошел в ее судьбу, ревниво оберегая от других их творческий союз. И казалось, что так будет всегда. Но как свалившаяся с неба огромная звезда, на девушку вдруг обрушилось доселе неведомое чувство: ее закружило и унесло в море страсти. Валентина влюбилась. При первой встрече Борис Долишнюк предстал перед иссиня-серыми глазами Валентины совсем в "нежениховском" виде: зимняя шапка набекрень. Он был коренастый, стеснительный - и умница, каких еще поискать: не человек, а ходячая энциклопедия. Работал дозиметристом на опасном производстве. Хотя виделась она редко, гордой Валюхе Борис запал в душу. Словом, на любую строптивцу рано или поздно обязательно найдется смелый укротитель! Они поженились и были безумно счастливы. Родилась дочь Оксаночка. Когда муж приходил в театр, то всегда выступал в роли критика. "Тихо, Долишнюк в зале! Вы ее не очень-то крепко прижимайте на сцене!" - шептались артисты за кулисами. Борис был ревнив. Ну скажите: какому же любящему мужу понравится, когда жену це-

строптивой

Вечный дуэт

луют и хватают за разные места, пусть даже только на сцене? И все-таки зря ревновал он Валушу: в работе жена принадлежала театру, в жизни - только ему. Всегда. До конца его дней. Они были красивой парой. Он и Она.

В 1961 году мужа переведут из Челябинска-40 в молодой Красноярск-26. Здесь уже был свой музыкально-драматический театр, основанный в 1958 году. Ее не отпускали, задерживали и просили остаться. Муж уехал один. Через несколько месяцев придет Валентина и останется в нашей оперетте навсегда. Лирическая героиня Валентина Юркевич и ее постоянные партнеры по сцене - Виктор Волков и Геннадий Бугреев - переиграют весь классический репертуар оперетт и мюзиклов! Работая в одном театре вместе с признанными мастерами сцены, молодые артисты прошли отличную актерскую и жизненную школу. С героем-любовником Виктором Волковым она играла такую правдивую и страстную любовь, что все невольно их спрашивали: "Вы что - муж и жена?". За кулисами в антракте партнеры частенько ругались и спорили, но стоило им выйти к зрителю - забывали обо всем на свете. Летом 1963 года по вечерним улицам Читы, где гастролировал театр, счастливую Валу понесут до гостицы на руках. В тот день пришло известие о присвоении Юркевич звания заслуженной артистки России. Любимыми у нее были ВСЕ роли и ВСЕ героини. Валя играла, наслаждалась ролями, купалась в цветах и славе...

Несчастье ворвалось в ее дом неожиданно. Когда в 1957 году в Челябинске-40 произошел взрыв, муж Вали оказался в числе семи обреченных. Борис Михайлович Долишнюк умер от тяжелой болезни. Боль. Отчаяние и Горе. Но, слава Богу, что в жизни этой женщины есть еще одна отдушина, прочно соединяющая ее с этим миром. Театр! Только он способен был излечить ее долго не заживающую душевную рану. Овдовев, она нашла силы и снова вышла на сцену, с голубой окунувшись в новые роли! Репетиции,

прогоны, премьеры, спектакли. Концерты, бенефисы и гастролы. По всем городам страны. Куда бы не приезжал театр из Красноярска-26, всюду зрители восторгались игрой его актеров. Яркой "звездой" среди них сияла заслуженная артистка России Валентина Юркевич...

Но прежде чем отправиться дальше по бурным волнам жизни Валентины Юркевич - актрисы и просто хорошего человека, нельзя не рассказать об одной роковой встрече, запавшей в ее сердце на всю жизнь.

Это случилось сразу после войны в небольшом городке Сталино, что в Донбассе. Успешно закончив учебный год в Глазуновке, девушка приехала на летние каникулы к родителям...

ВСТРЕЧА С ГАДАЛКОЙ ЭСМЕРАЛЬДОЙ

Ах, Эсмеральда - цыганочка, плутоватая вольная бестия! Полыхают пожарами твои дикие карие очи, заволакивая в сладкий омут чародейства и волхования... Смуглянка вынырнула из ниоткуда, как бес из преисподней: "Ай, ай, мила-ая, постой, не спеши, да позолоти мне ручку! А я тебе, красавица, расскажу одну тайну, век меня за это будешь помнить!" Схватив остолбеневшую Валу Юркевич за тонкое запястье, цыганка властно потащила девушку за собой. Мимо людного вокзала, мимо развалин разрушенного бомбой дома, мимо заброшенного двора. Наконец, странные спутницы остановились. Вокруг - ни души, лишь в провале обвалившейся заросшей крапивой стены нежно гуляла парочка голубков. Из

Их соединила сцена

цветастых лохмотьев колдовка ловко выудила яйцо и, размахнувшись, шибанула им по девичьему лбу! Вылила вязкую массу на грязную пятачку и зашептала: "Ты поди думаешь, я яйцо разбила? Не-ет! Это я тебя, девушка-молodka, сейчас расколота! Видишь, видишь, черные рожки торчат? Это сам чертик в тебе сидит - непокорный, неусмирный и неугомонный! Если сумеешь задобрить сегодня черта, то будешь жить на свете тихо и спокойно, а нет - суждено тебе в жизни гореть, не остывая, и отдыха никогда не знать, не ведать. А сама ты так и останешься навеки строптивой и неукротенной!"

Храбрая Валька выпучила глаза: из яйца действительно торчали острые черные рожки! Дальше все было как во сне - бредовом и нереальном... Домой девушка прокралась уже без юбки, кофтенки и трофейных часов, привезенных отцом из Германии. На следующий день с пяти утра, как солдат у знамени, Валька-артистка займет многочасовой пост на развалинах, терпеливо поджидая карею гадалку. Увы, но девушка ее больше не увидит, а значит, так и не узнает правду: "задобрился" ли этот злощип и строптивый чертенок или ей суж-

дено на всю долгую жизнь лишиться покоя, чтобы гореть и не сгорать, зажигая всех искрами своего необузданного темперамента.

...Даже сейчас, спустя годы, эта любопытная встреча видится мне отнюдь не простой случайностью, а некой роковой неизбежностью. Это ДОЛЖНО было случиться и именно с НЕЮ. Это - как Знамение Свыше.

Чертик, свербящий чертушка всю жизнь так и не даст ей ни минутки покоя! И она как одержимая будет вскакивать по ночам, повторяя свою роль, и от волнения не смыкать глаз перед премьерами. И она как окрыленная будет лететь в театр и обнажать на сцене свою трепетную незащищенную душу. И она как неистовая будет рваться на сцену и порой превосходить самую себя! Она будет властвовать в театре, подчиняя и заражая всех своим творческим запалом!

Это ЕЕ взрывная Сильва в порыве страсти будет падать с высокого стола и почти уже лететь в оркестровую яму. Это ЕЕ блистательная Марица будет за кулисами трястись от нетерпения в ожидании своего выхода, чтобы, вырвавшись на сцену, раствориться в своих партнерах и зрителях. Это ЕЕ строптивая Катарина будет больно царапать своего партнера в порыве безумной злости. Это ЕЕ бесподобная Эдит Флаворн будет взрывать аплодисментами московскую сцену.

МОНОЛОГ АКТРИСЫ

- Я много лет играла на сцене положительных лирических героинь, поэтому первое время мне было страшно трудно переходить на характерные роли. Мерзавок, дурочек и идиоток я совершенно не могла играть. Была зажата, внутренне сопротивлялась, переживала. Это ведь не только моя трагедия, такое случается у всех "возрастных" артистов, которые уходят из ампулы героев. Но я себя переломила и постепенно нашла свой "переход". И тогда смотрю - пошло, пошло, пошло! Помню, на гастролях, когда я была уже на характерных ролях, один дядька именно мне подарил цветы после просмотра спектакля "Роз-Мари". Не героине, а мне - самовлюбленной дурочке Этель! И сказал: "Это вам - несравненной женщине!". Я тогда подумала: может быть, и правда хорошо сыграла, если цветы достались мне. Но в последнее время ролей дают все меньше и меньше. Я сижу дома, мучаюсь, хожу из угла в угол и жду: когда же что-то предложат? Я очень тяжело переживаю свою невостребованность. "Ну что же это, я же сдохну от безделья! Дайте мне какую-нибудь сказочку сыграть!" - Так сказала я однажды в театре. Мне, например, очень нравится быть Бабой-Ягой в детских спектаклях. Я люблю наших маленьких и требовательных зрителей. В прошлом году я сыграла в "Пенелопе". Сейчас я занята в спектакле "Мадемуазель Нитуш", который мы покажем в начале нового сезона. Вместе с режиссером работаем над образом моей героини. Она хоть и небольшая - моя роль, но я довольна работой. Ищу что-то новое, свое... На бенефисе меня попросили назвать самое-самое-самое большое желание, чего я хочу сейчас от жизни. Я сказала: "Я хочу ролей, как можно больше новых ролей!!!"

И вот я вам что скажу: не прав певец Вахтанг Кикабидзе, ой как не прав! Возраст - это совсем не мое богатство. Нет, не мое. В молодости я всегда хотела летать. Смотрю сейчас на дельтапланы и завидую тем людям, которые парят в воздухе. Если бы мне сбросить годы, обязательно бы полетала на этих крыльях!

... В милом и скромном доме актрисы живет старый,

О, Баядера!

добрый концертный роля "Sommerfeld". Минута страны, границы и города, полвека назад его привезли из поверженной Германии. Это подарок ее отца. Он всегда хотел, он страстно мечтал увидеть свою дочь артисткой.

"Sommerfeld" в переводе с немецкого означает "летнее поле". Огромное, необъятное, бесконечное поле в лучах обжигающего солнца. Простор и пламя. Огонь и свет. Это словно о НЕЙ сказано.

- Валентина Васильевна, ну признайтесь же мне: у вас в молодости, наверное, много кавалеров было? Только честно. Вы, наверное, были жуткой красавицей?

Она засмеялась: "Кавалеров? Да сколько душе угодно! Но я баба строптивая, ко мне ни на какой козе не подъедешь. - И добавила, - я никогда не была красивой. Я всегда была чертовски мила!"

Галина ПРОЦКАЯ

Ах, бенефис, бенефис!